

Интерсубъектные факторы формирования внешней политики в контексте модернизации казахстанского общества

Как подчеркивает английский специалист Э. Смит, формирование национальной идентичности явилось основным элементом процессов легитимизации социального и политического порядка. Назначение национальной идеологии состоит в формировании связей солидарности между индивидами и социальными классами, в мобилизации с этой целью общих ценностей и культурных традиций. Национальные доктрины производят мифы, символы, апеллирующие к рациональности идеологии, призванные служить оправданию и укреплению государства. Они предлагают каждому индивиду как личную, так и социальную идентичность, позволяющую ему отличать себя от остального мира и от других культур. Их распространению в той или иной мере способствуют все правительства, заинтересованные в закреплении национальных особенностей, легитимизирующих государственный суверенитет [223, 234].

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своей книге «В потоке истории» отмечает рост национального самосознания казахского этноса и обосновывает необходимость поиска и нахождения Казахстаном своей уникальной модели национальной идентификации населения страны. В этой связи он выделяется два уровня идентичности общества. Первый уровень связан с формированием народа Казахстана как гражданской и политической общности. Основной сутью идентичности этого уровня является гражданское и политическое единство всего многообразия населения страны, основанное на единых политических ценностях, идентификации своей гражданской и политической судьбы с независимым государством. Второй уровень связан с национальной идентичностью казахов. При этом в политике государства решение проблемы внутренней национальной идентичности казахской нации тесно связано с созданием в стране единой гражданской идентичности всего казахстанского народа [46, с.18].

Формирование национальной идентичности является основным условием нормального течения и конечной целью интерсубъектных отношений в Казахстане. Осуществляемая в стране стратегия сохранения и укрепления гражданского мира, межэтнического и межконфессионального согласия представляют собой стремление государства достичь высокого уровня интерсубъектных отношений в стране и подчинена интересам обеспечения социальной базы политической, экономической модернизации страны, укрепления государственности. Единожды выбрав свое собственное направление развития, как сказал Президент Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана 6 февраля 2008 г., «мы будем и дальше идти по пути совершенствования казахстанской модели политического и государственного устройства, сочетая общепризнанные закономерности демократического развития и традиции нашего общества» [263]. Данный принцип последовательно реализуется в рамках политического курса в сфере межэтнических отношений, объявленного Президентом Казахстана в декабре

1991 года, по созданию в республике высокоразвитой полиэтнической цивилизации, в которой будут свободно чувствовать себя все входящие в нее нации и народности. Данная установка, в целом, характеризует политику реформирования, проводимую Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым с первых дней независимости нашей страны. Эта мировоззренческая установка является тем основанием, которое определяет политические, культурные и духовно-нравственные приоритеты и ценностные ориентации казахстанского общества.

Внутриполитическая стабильность стала самым большим достижением Республики Казахстан за годы независимости, ее сохранение является основным приоритетом Стратегии развития Казахстана до 2030 года. Осуществление этого конституирующего приоритета стало возможным только в совокупности следующих условий: равенство возможностей для всех граждан страны; устранение этнических разногласий и равенство прав для всех этнических групп. Также в Казахстане принят ряд важных законов (Закон «О национальных меньшинствах», Закон «О языках»), направленных на углубление межкультурного взаимодействия, межэтнического согласия и стабильности.

На современном этапе идеология равноправия и равных возможностей вне зависимости от национальной принадлежности по-прежнему остается основой стабильного развития казахстанского государства. Успехи, которые сегодня демонстрирует Республика, а также способность властей успешно решать проблемы, в большей мере обусловлены тем, что им удалось сконцентрироваться на основных вопросах политической и экономической стабильности на начальном периоде развития. В числе этих вопросов основным стало обеспечение межэтнической стабильности, суть которой заключается в неконфликтном функционировании сферы межнациональных отношений.

В Казахстане официальными органами поддерживается деятельность 471 национально-культурного центра, 19 республиканских и региональных национальных газет, радио- и телепрограмм. Имеется представительный орган для граждан разных этносов – Ассамблея народа Казахстана, которая имеет право делегировать часть депутатов в парламент. В стране действует шесть национальных театров. Выходят в эфир передачи на 11 языках, в том числе – узбекском, уйгурском, турецком и татарском. В то же время, имеются государственные и частные СМИ на украинском, польском, немецком, корейском, дунганском языках. В сфере образования действуют не только казахские и русские общеобразовательные школы, но также и школы с узбекским, уйгурским, кыргызским и таджикским языками. Имеются воскресные школы, которые поддерживаются национально-культурными центрами (татарские, турецкие, азербайджанские) [64].

В Казахстане созданы необходимые правовые и организационные условия для мирного сосуществования различных конфессий, сформирована единая государственная политика, направленная на гармонизацию межконфессиональных отношений.

Религиозная сфера в Республике Казахстан регулируется рядом законодательных актов: Конституцией РК, Гражданским кодексом РК, Законом РК "О свободе вероисповедания и религиозных объединениях". Конституция Республики Казахстан гарантирует каждому гражданину страны право на свободу совести. Согласно п. 2 статьи 22 Конституции Республики Казахстан, осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством. Каждый человек имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Вопрос веры или атеизма является вопросом частной жизни каждого гражданина. Согласно Закону Республики Казахстан "О свободе вероисповедания и религиозных объединениях", осуществление права на свободу исповедовать религию или распространять убеждения может быть ограничено законодательством только в целях охраны общественного порядка и безопасности жизни, здоровья, нравственности или прав и свобод других граждан. За воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий предусмотрена уголовная ответственность (статья 149 Уголовного Кодекса Республики Казахстан).

В Республике действует более 40 конфессий. Доминирует ислам в форме суннизма. Русская Православная церковь является вторым по численности верующих религиозным направлением. Достаточно длительный опыт деятельности на территории республики имеют также Римско-католическая церковь, некоторые протестантские течения (в основном Евангельские христиане баптисты, лютеране), иудаизм, буддизм. Число верующих официальной статистикой не охвачено в силу того, что Закон РК "О свободе вероисповедания и религиозных объединениях" предоставляет право свободно выбирать любую религию или не исповедовать никакой, и человек вправе не предоставлять данных о своей религиозной принадлежности. По данным социологического мониторинга религиозной ситуации в республике, проведенного Министерством информации Республики Казахстан в 2003 году, общее число верующих в Казахстане насчитывает от 50% до 60% населения. Однако, если применять более объективные критерии, согласно которым человек может считаться верующим (а это: достаточно регулярное посещение храмов, мечетей, молитвенных домов и собраний; постоянное соблюдение религиозных обрядов, жизнь в соответствии с нормами веры и т.д.), то реальное количество верующих составляет около 15-20% от общего числа населения. В целом, как показали результаты социологического исследования, в конфессиональном распределении к исламу относит себя 48,1% опрошенных, к православию - 20,3% респондентов, католицизму - 2,1%, другим конфессиям - 1,2%. Следует также отметить, что в Казахстане имеет место отождествление конфессиональной принадлежности верующих с их этнической принадлежностью. Исламская община, помимо казахов, составляющих в ней большинство, представлена узбеками, татарами, уйгурами, азербайджанцами и другими. Русская православная церковь объединяет в основном представителей славянских национальностей (кроме поляков). Наиболее многочисленными из них являются русские, украинцы,

белорусы. Основную этническую часть Римско-католической церкви представляют немцы и поляки. Часть украинцев является приверженцами греко-католической церкви (униатская церковь). Протестантизм исповедуют в основном немцы и поляки. Буддизм в республике представлен слабо. В основном его исповедуют немногочисленная часть корейской диаспоры и калмыки. Иудаизм представлен евреями [13].

Опыт Казахстана по реализации государственной политики, нацеленной на гармонизацию межэтнических отношений, поистине уникален в том плане, что ни одно государство в мире не проводит целенаправленно подобную политику. В государствах, имеющих великодержавный статус, такая проблематика не ставится вовсе, а средние и малые страны несмотря на полиэтничный состав либо закрывают глаза, либо обходят острые углы межэтнических отношений, не поднимая их до уровня государственной политики. Европейские страны в своих позициях относительно межэтнических проблем полагаются на принцип мультикультурализма, позволяющего всем этническим образованиям жить обособленно, отдельными общинами, почти не соприкасаясь друг с другом в различных сферах общественной жизни. Недавние события во Франции показывают всю пагубность такой политики как для государства, так и для этнических меньшинств. В США в вопросах национальной политики и межэтнических отношений изначально практикуется принцип «большого котла», где смешиваются, «переплавляются» все этносы, их культурные традиции, самобытность.

Казахстанская модель межэтнических отношений создает прочный фундамент для развития и процветания страны. Вопреки многим прогнозам, благодаря взвешенному подходу к сфере межэтнических отношений, Казахстану удалось превратить мультиэтничность из фактора потенциального риска в конкурентное преимущество. Взяв за основу политическую формулу «единство в многообразии», в стране удалось сохранить мир и приумножить согласие представителей разных национальностей. В 2006 году, согласно результатам республиканского социологического опроса «Состояние и перспективы развития этнополитических процессов в Республике Казахстан», межнациональные отношения в республике характеризовались как стабильные, не содержащие явных, открытых конфликтов между представителями различных национальностей. По мнению большинства респондентов казахской (89,8%), русской (84,8%) и других национальностей (88,3%), на период опроса в Казахстане складываются мирные дружеские отношения между людьми разных национальностей. При этом большая часть опрошенных считала, что за предшествующий год (соответственно, 2005 г.) не произошло каких-либо значительных изменений в сфере межнациональных отношений. 19,7% опрошенных респондентов казахской национальности заявили, что отношения между людьми разных национальностей за последний год улучшились. Этот же ответ отметили 14,7% опрошенных русских и 14,9% респондентов других национальностей [264].

В 2007 году, согласно результатам республиканского социологического опроса «Уровень социальной конфликтности: существующие риски и потенциальные угрозы», при общей оценке межнационального климата в стране абсолютное большинство опрошенных (92.5%) оценило межнациональный климат в стране позитивно с градацией на «хороший» и «очень хороший», что говорит о высоком потенциале и устойчивости системы межэтнического согласия, созданной в Казахстане. При этом в числе причин, повлиявших на положительную оценку, были названы следующие:

- люди доброжелательны и терпимы друг к другу;
- в стране сохраняется мир и согласие между нациями;
- все национальности имеют возможности развиваться;
- все граждане имеют возможность общаться на устраиваемом их языке общения;
- все граждане защищены государством, независимо от национальной принадлежности;
- все имеют равный доступ к работе и получению образования, независимо от национальной принадлежности.

Данный соцопрос показал, что наметилась тенденция ориентации значительной части населения Казахстана на идентификацию по гражданской принадлежности, что говорит о начале складывания единой нации казахстанцев. В частности, треть респондентов (33,8%), участвовавших в соцопросе, считает себя, в первую очередь, гражданами РК, что говорит о прогрессировании процесса консолидации народов Казахстана [264].

Для политической, межнациональной стабильности в стране немаловажны самочувствие и настроение представителей русской национальности, которые по количеству идут за титульным этносом. В августе 2008 года в Алматы была проведена конференция русских и славянских общественных организаций в РК, в резолюции которой было объявлено, что организованная русская общественность Казахстана связывает своё будущее именно с Казахстаном, а не с возможной миграцией в РФ. Отмечается, что важнейшим фактором, способствующим укоренению такого рода настроений, является, без сомнения, благоприятная атмосфера межнациональных отношений в Казахстане, выгодно отличающая эту страну от всех бывших советских республик (за исключением разве одной Беларуси). Нельзя считать только лишь изъявлением официальной вежливости слова той же резолюции о том, что русские организации не видят альтернативы Президенту РК Нурсултану Назарбаеву и проводимому им курсу. Поддержка, оказанная большинством русских организаций Назарбаеву в ходе предвыборной кампании, была обусловлена сознанием того, что действующий Президент Казахстана является сейчас единственным гарантом сохранения межнационального согласия в республике, только при котором и возможно демократическое решение национальных вопросов и создание гарантий соблюдения прав русского меньшинства [265].

Итоги исследования "Казахстан-2010. Межэтнические отношения и вопросы национального строительства глазами казахстанцев. Место и роль оппозиции в политической жизни страны", проведенного Институтом политических решений (ИПР) в феврале 2010 года показывают, что большинство людей в Казахстане не имеют этнических предрассудков. Лишь каждый 11-й респондент исповедует установку на этноцентризм (национальную самоизоляцию). Формат межнациональных отношений казахстанцев определяют дружба, соседство, учеба и работа в одной группе или коллективе. К тому же треть опрошенных оказалась готова развивать совместный бизнес с представителями других национальностей, что может говорить о наличии доверия между ними. При этом распределение ответов по национальностям показывает, что подобный формат отношений готовы поддерживать все национальные группы Казахстана [266].

Важную роль в урегулировании интересующих отношений играет Ассамблея народов Казахстана (АНК), объединяющая национальные и культурные центры проживающих в республике этносов. Президент Казахстана на VIII сессии АНК отметил: «Создан уникальный и эффективный механизм реализации национальной политики и межнационального диалога в лице Ассамблеи народов. Этот полноценный институт гражданского общества сегодня опирается на деятельность более трехсот республиканских, региональных, областных и городских национально-культурных объединений» [38, с.22]. Общественно-политическая деятельность данной структуры оказывает положительное влияние на осуществление в республике политики единения и равного развития представителей различных национальностей и конфессий. АНК за годы своей деятельности разработала практические рекомендации, обеспечивающие межнациональное согласие и политическую стабильность в РК. Ассамблея отражает весь спектр идеалов и интересов всех народов Казахстана и каждого этноса в отдельности. Не случайно в средствах массовой информации Российской Федерации отмечается, что «казахстанское общество видится только как синтез различных этнокультурных традиций, обогащающихся взаимными обменами» [286].

Другим новшеством в урегулировании межконфессиональной сферы и установлении взаимопонимания между представителями различных вероисповеданий, заслуживающей международного признания в этой сфере, является установление уникальной «духовной площадки» межконфессионального диалога – Форум представителей мировых религий. Пожалуй, ни в одной стране мира подобная идея не получила такого реального воплощения, как в Казахстане. Традиция «кочевого вольнодумства» и способность к восприятию чужого «как своего» являются ментальной характеристикой казахского народа и вместе с тем создают условия для непринужденного внимательного восприятия мирового духовного опыта. И это тем более удивительно в условиях совершающегося на наших глазах хантингтоновского «столкновения цивилизаций», где линии идеологических «разломов» как раз приходятся на стыки различных мировых конфессий.

Казахстан, находящийся на перекрестке цивилизаций, на самом острие отношений мировых религий, испытывает на себе все поле напряжения в этой сфере. И, тем не менее, и этот «минус» обращен в позитив с определением его как обителя действительно возможного диалога и мирного взаимодействия представителей разных конфессий. Опыт страны в установлении мирного диалога конфессий оказывается совершенно неопределимым для современного мирового сообщества, испытывающего то здесь, то там потрясения в сфере межконфессионального взаимодействия, проявляющиеся в форме религиозного экстремизма. Способность государства мягко, не вмешиваясь во внутриконфессиональную деятельность разных религиозных общин, направлять их на позитивный диалог и взаимопонимание заслуживает безусловного внимания и международного признания.

Рассмотренные в данной главе физические факторы (географическое расположение, транзитные возможности, наличие природных ресурсов, главным образом углеводородов, состояние экономики, инфраструктуры), напрямую определяют характер, диктуют направления и форматы внешнеполитической деятельности государства. Изменения в статичном состоянии и динамике этих факторов во внутреннем и внешнем контекстах требуют от государства немедленной корректировки или же пересмотра концептуальных и пространственных ориентиров своей политики на международной арене. В этом смысле физические факторы играют фундаментальную роль в становлении внешнеполитической доктрины РК. То же самое можно сказать об антропогенных и интересубъектных факторах формирования внешнеполитической доктрины страны. Но их значение в плане влияния на внешнюю политику в РК меньше, нежели у физических факторов. Корректирующая роль этих факторов, какую они играют в развитых демократических странах, в Казахстане пока находится на стадии становления. На сегодняшний день антропогенные, интересубъектные факторы имеют фоновое значение в процессе принятия внешнеполитических решений в РК и в нынешнем состоянии, хотя именно они создают условия для реализации государственной линии внешнеполитической активности.

Медеубаева Ж.М.